Таким образом, научная новизна статьи заключается в том, что в ней анализируются грамматические средства выражения модального значения побудительности (императивности), т.е. в установлении системы средств выражения побудительной модальности в башкирском языке. В статье некоторые конструкции анализируются впервые.

1. Грамматика современного башкирского литературного языка / Отв. редактор А.А.Юлдашев. М.: Наука, 1981. 496 с.
2. Зайнуллин М.В. Система лексических и лексико-грамматических средств выражения модальных значений в современном башкирском языке. Уфа: БДУ, 1981. 82 с.
3. Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория: На материале башкирского языка. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1986. 123 с.
4. Зайнуллин М.В. О сущности и границах категории модальности в башкирском языке. Уфа: БГУ, 2000. 293 с.; Уфа: БГУ, 2013. 380 с.

Кадыров Р.С., Кадырова С.Р.

**О фразеологических единицах турецкого языка с соматизмом «baş// голова»,
символизирующих «разум, интеллект»**

*Дагестанский государственный университет
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-198

Аннотация

В современной лингвистике актуальность темы человека в языке общеизвестна и не требует особой аргументации. Проблемы, затронутые в настоящей статье, органично вписываются в рамки антропоцентричности в языкознании и впервые на материале турецкого языка исследуются фразеологические единицы с соматизмом «baş// голова», символизирующие «разум, интеллект».

Ключевые слова: голова, фразеология, турецкий язык, разум, соматизм, глагол, культура, лексическая единица, лингвистика.

Abstract

In modern linguistics, the relevance of the topic of a person in a language is well known and does not require special argumentation. The problems touched upon in this article organically fit into the framework of anthropocentricity in linguistics and for the first time on the material of the Turkish language phraseological units with the somatism "baş // head", symbolizing "mind, intellect".

Keywords: head, phraseology, Turkish language, mind, somatism, verb, culture, lexical unit, linguistics.

В языковом сознании представителей турецкой культуры лексические единицы *baş/голова* не только выражают семантику «верхняя часть тела», но и символизируют «разум», «интеллект». «ФЕ всегда обращены на субъекта, т.е. возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение» [Маслова 2004: 82].

В турецком языке самой продуктивной оказалась группа фразеологических единиц, обозначающих интеллектуальные способности человека. В турецком языке встречаются фразеологические единицы с компонентом *baş*, которые имеющие как негативную, так и позитивную окраску при характеристике интеллектуальных способностей. Фразеологические единицы характеризуются как общностью образов, так и различиями.

Для носителей турецкого языка положительная оценка умственных способностей выражается частотным употреблением лексической единицы *yerinde* в варьированной

форме: *yerindedir* – «на своём месте», *yerinde* – «на месте». Например: *başı yerindedir* «масло в голове есть (кто-либо отличается здравым рассудком, сообразительностью)» букв. «голова на месте», *başı yerinde olmak* «голова на плечах, в своём уме (иметь умную голову)».

Позитивную коннотацию репрезентируют фразеологические единицы турецкого языка, относящиеся к человеку, умеющему «мыслить активно, соображать, думать» [Гурбанов 2003:124]: *başı çıkmak* «знать (понимать) толк, знать прок в чём-либо, понимать (понять) что к чему (хорошо разбираться в ком или в чём-либо, быть знатоком)», *başla çalışmak* «работать головой, включить мозги», *baş yormak* «много умственно трудиться (много думать)», *başı iyi çalışıyor* «шарики крутятся (кто-либо хорошо соображает, здраво мыслит)», *başlı adam* «с головой, голова на плечах (очень умный, ясно, логично мыслящий человек)», *baş bulmak* «голова варит, котелок работает (понимать, соображать, разбираться)».

Создатель гипотезы лингвистической относительности, Э. Сепир, считает, что люди видят мир сквозь призму своего родного языка. Язык, являясь инструментом для воспроизведения мыслей, сам формирует наши мысли, таким образом, реальный мир существует на основе «языковых привычек» [Сепир 1993: 261], так как он отражается в языке.

«Язык называет то, что есть в культуре, а также сам развивается в культуре» [Маклакова, Стернин 2015: 318]. На наш взгляд, более удачно этот тезис сформулирован Д.С. Скарёвым, исследовавшим фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами. Языки, по мнению Д.С. Скарёва, «придают лишь специфическую «окраску», обусловленную значимостью предметов, явлений, процессов, что определяется спецификой деятельности, образа жизни и национальной культурой народа» [Скарёв 2006: 45-46].

Турецкий язык располагает многочисленным количеством фразеологических единиц, используемых при оценке интеллектуальных способностей человека, в семантике которых прослеживается национально-культурное понимание интеллектуальных норм. Культурные образы дураков каждого из этносов, заключённые в фразеологических единицах, специфичны и отражены соответственно по-разному.

Полное отсутствие умственных способностей в турецкой фразеологической картине означает пустоту в голове: *kimin başı boşdur* «пустоголовый, солома в голове, пустая голова, дырявая голова, голова как решето у кого-либо». Большой размер головы – свидетельствует о низких «умственных способностях человека» [Савченко 2010: 14]: *başbüyük olmak* «болван, растяпа, бестолковый» букв. «быть с большой головой».

Эксплицитно представления об умственных способностях выражены в фразеологических единицах *koyun gibi başıboş* «глупый (тупой) как валенок (очень глупый)» букв. «глупый как овца», в которой зоометафора *koyun* «овца» перешла «в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся у людей представления о разных животных» [Шербина, Пасечная 2016: 177].

Негативная коннотация в фразеологических единицах, представленной выше, основана как на реальных наблюдениях, так и на сложившемся стереотипе представлений об интеллекте. Обращение к животному миру отражает еще одна турецкая с отрицательной коннотацией «потеря рассудка»: *başına at düşür* «сорваться с винта, белены объелся, спятил с ума, тронулся умом» букв. «в голову лошадь ударила».

«Голова человека может быть в том или ином не зависящем от воли человека положении и состоянии» [Лазуткина 2014: 181]. При дисфункции головы, выраженной неспособностью думать, в ней появляются посторонние объекты. В турецких фразеологических единицах эти посторонние предметы представлены следующими наименованиями: *bir şey* «одна вещь», *bir vida* «один винт», *rüzgar* «ветер», *saman* «солома»: *başında bir şey yoktur* «в голове пусто, голова не варит, котелок не работает», *başında bir vida yetmiyor* «винтика не хватает в голове, одной клёпки недостаёт», *başında rüzgar esiyor* «ветер в голове играет», *başı samanla doludur* «голова соломой набита».

При полном отсутствии рассудка голова уподобляется также чему-то неодушевлённому, она осознаётся «как своего рода механизм» во фразеологической картине турецкого народа: *başı bozuk olmak* «съехать с ума, спятить (потерять рассудок)», *başı bozulmuş* «гайка ослабла, на голову упал (свихнулся, рехнулся)» букв. «(его, её) голова испортилась», *başdan bozuk* «не все дома, мозги набекрень», *başı çalışmamak* «голова не варит (не понимает)» букв. «(его, её) голова не работает».

«Рассогласование целостной системы тела человека» [Козеренко, Крейндлин 2011: 63] выражается в ряде турецких фразеологических единиц, в которых присутствуют наименования природных явлений, воздействующих на голову человека: *gün* – солнце, *hava* – воздух: *başına gün vurmuş* «помешаться в уме, в рассудке» букв. «в (его, её) голову солнце ударило», *başına hava gelmek* «крыша поехала, крыша съехала (кто-либо потерял способность ясно соображать)» букв. «в (его, её) голову воздух попадает».

Негативную семантику репрезентирует ещё ряд фразеологических единиц турецкого языка, отражающих «неправильное умение или неумение думать» [Козеренко, Крейндлин 2011: 63], отсутствие смекалки: *baş çıkartmamak* «ума не приложу, блуждать в потёмках (никак не понимать, не разобраться, не соображать)», *başı çıkmamak* «ни аза в глаза, ни бельмеса (не знать, ничего не понимать, не смыслить); ума не приложить (кто-либо не представляет, что произойдет)», *başına yerleşmemek* «не укладывается в голове, набивать голову (перегружать память множеством ненужных сведений, знаний)», *başı yerinde değil* «голова садовая (несообразительный человек)», *başına girmek* «не понимать что к чему; никак не лезет в голову, не укладывается в голове», *başına girmiyor* «не идёт в голову».

Турецкая фразеологическая единица *başını doldurmak* отражает способ воздействия, целью которого является изменение представления человека о чём-либо: *başını doldurmak* «урезонивать (убеждать кого-либо в чём-либо), забивать голову (заставлять кого-либо говорить те или иные слова, мысли); забивать кому-либо голову чем-либо (перегружать память множеством ненужных сведений, знаний и т.п.)».

В следующих фразеологических единицах турецкого языка отражено, как человек сам проявляет активность в формировании своего мнения о чём-либо, о ком-либо: *başına girmek* «вбивать себе в голову, забивать себе в голову, забирать себе в голову (укрепляться в каком-либо мнении и упрямо держаться его)».

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие. Второе издание, стереотипное – М.: Академа, 2004.
2. Гурбанов А. Современный азербайджанский литературный язык в двух томах. Т. 1. – Баку: Нурлан, 2003.
3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, Универс, 1993.
4. Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. Монография. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015.
5. Скарёв Д.С. Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: Дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006.
6. Савченко В.А. Концептосфера «человек телесный» в русской и немецкой паремиологической картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Курск, 2010.
7. Щербина В.Е., Пасечная Л.А. Функционально-семантические особенности фразеологизмов с анимализмами как отражение культурной самобытности немецкого и русского народов // Филологические науки. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 10(64), Ч. 2.
8. Сакаева Л.Р. Фразеологизмы с компонентами зоонимами, описывающие человека как объект сопоставительного анализа русского и английского языков. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Вып. № 62.
9. Лазуткина Е.М. Дейктические параметры и грамматика фразеологизмов. // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 2014. Вып. 50.
10. Козеренко А.Д., Крейндлин Г.Е. Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация частей тела // Вопросы языкознания. 2011. – №6.